

В тишине под солнце... не Агата Кристи

Пенгфей

Сегодня было великолепное утро, которое просто подталкивало старика на прогулку, деятельность, открытия или просто работу руками под воспоминания прошлым, общаться с кем-то ради того чтобы услышать звуки голоса Пенгфей не любил. Вот и сейчас устроил себе импровизированный насест, обложился корзинами - и пустыми и чем-то заполненными, разложил сита разного калибра, ножики, тоненькие веревочки для обвязки трав пучком да и начал расфасовку овощей, круп и трав, что слишком долго лежали нетронутыми. Что то обветшало, где-то мог появиться жучок, те же яблоки могли подгнить. В общем дел ему хватило бы. Итак. Он с любопытством заглянул в первую корзину с припасами что была накрыта плотной крышкой из гибкого хвороста. Там оказалась греча - пропустить зерна между пальцев, услышать шорох трущихся друг о друга крупинок. В свое время он любил гречишную лапшу с овощами. От воспоминаний о еде потеплело в районе живота - как будто воспоминания вернули вкус и ощущения во рту. Яркие и насыщенные. Чтобы любить еду, надо любить и то, из чего она сделана - не топтать ростки после дождя, поливать досыта как поишь водой самого себя, беречь от непогоды так же, как одеваешь теплую одежду. Так говорил Будда.

- Какие маленькие, а способны насытить такого большого.

Работа закипела - Золушка в Пенгфее взялась за дело.

Шири Лю

Про мысли о работе частенько говорят - ляг, поспи и все пройдет. Естественное состояние человека - лежать. Ленишься. Ничего не делать. В остальном надо себя перебарывать. Юншэн старательно следовал всем этим принципам, и Шири ничего не оставалось, как своим примером стараться привить любовь к труду у сына. С любовью дело продвигалось медленно, но теперь парнишку можно было хотя бы заставить трудиться. Ее саму подстегивало такое вальяжное отношение ребенка ко всему, что ему давали. И она продолжала совершенствовать свои навыки, ведя многочисленные занятия, работая на кухне и дома.

Очередная ревизия в лазарете выявила нехватку многих трав, и Шири направилась к огороду - пополнять запасы. Уже на подходе она услышала тихий голос. Их новый мастер - спокойный человек, чем-то напоминающий Шири ее дядю Дина. Мужчина сидел и перебирал разные крупы. Девушка удивленно приподняла брови. Она привыкла, что подобными вещами в монастыре занимались женщины.

- Доброго вам утра, - она подошла и поклонилась мужчине в знак уважения. Окинула взглядом масштаб работы, которую затеял Пенгфей, и неуверенно добавил. - Может быть, вам помочь?

Пенгфей

Из глубокой задумчивости, воспоминаний и общения с крупной старика вывел чей-то голос, даже обернулся когда в глазах ясно читалось удивление - кто это пришел

сюда в столь ранний час? Поклон в ответ, стряхнуть с одежды шелуху и всякую пыль - негоже выглядеть неряшливым. Это неуважение.

- Приятный день.

Согласился, подставляя лучам солнца морщинистую коричневатую лысину - тепло так, казалось что его былой пышный хвост по прежнему на месте. Не то, чтобы он по нему скучал, но все же жаль расставаться было. Но внучка сказала что он похож на поеденного молью. Что только не сделаешь ради любимого ребенка. Пусть и избалованного. Это его наказание, его карма.

- Помощь никогда не в тягость, если она предложенная искренне. А не при виде старика который спит над корзинами.

И да, в его карму входило и некоторая ворчливость. Смирение никак не хотело жить рядом с ним, гордыня, некоторое высокомерия полученное от владения тайными знаниями. Он наблюдал такое у учителей в деревнях, они ставили себя выше местного населения всего лишь потому что закончили университеты. И им порой поклонялись. Хотя большинство было никуда ни годно.

Шири Лю

- Искренне, не сомневайтесь, - улыбнулась Шири, отметив про себя легкую язвительность старика. Надо же, одной фразой смог и уколоть и дать понять, что не желает видеть жалость к возрасту. Но списала все не только на характер и возраст, но и на опыт. В монастыре работали все, от мала до велика. Естественно, детям не давались тяжелые занятия, как и пожилым людям. Но Пенгфей мог об этом и не знать. Так что запросто принял искреннее желание помочь, как и любому другому жителю, за жалость.

- Я возьму вот эту корзину, хорошо? - она соорудила себе сидение из перевернутого пустого ведра, присела и пододвинула к себе тяжелую большую корзинку, накрытую плетеной крышкой. Мастер перебирал крупу, и лезть к нему она не решилась. Так что проще начать помогать, делая что-то параллельно, а не вместе.

Под крышкой обнаружились яблоки. Много яблок разного размера и цвета. Тут же в воздухе поплыл мягкий сладковатый аромат. Кто-то озаботился большой закупкой и принес в монастырь сразу много продуктов. Хватит на всех. Девушка обвела глаза местечко, где они сидели. Солнце ласково грело голову. Ветра почти не было, отчего казалось, что они находятся в яблонево́м саду. Вот только фрукты нужно было перебирать, Шири заметила сразу несколько штук с темными бочками.

- Пожалуйста, подайте вон те корзины, - попросила она Пенгфея, понимая, что не перелезет через него. Да и беспокоить пожилого мастера не хотелось. Вдруг да уколет еще чем. - Вам нравится здесь?

Пенгфей

Запах был удивительно сильным в теплом неподвижном воздухе утра, приятным и в тоже время выдавал в себе некоторую червоточинку портящихся яблок. Лакомка внутри старика потер ладонь о ладонь в предвкушении, ведь холодный отвар из очень спелых плодов ему очень даже нравился.

- Берите, я ведь не могу запретить.

Не то чтобы он был не рад компании, скорее чувствовал несколько себя не в своем огороде, где мог делать что захочет, а самое главное как захочет. Мало ли поучать

начнут или вон как жена соседа его детей начнет и вовсе спрашивать вон. Но вроде нет, не из таких.

- Нравится?

Скорее вопрос, чем ответ. Он понимал что начнет вести себя как последний старый козел, который трясет повыдерганной бородой, но упирается неосознавая главное. С этим надо бороться, не поддаваться темному. открываться новому. Корзины, наудивление быстро и ловко переключались в сторону неожиданной помощницы. Он был вполне еще в силе. а если и делал что-то, что поручали женщинам или детям, то только потому что получал от этого удовольствие. Ну и нужно же детям играть, а женщинам рожать.

- Отложи вот те, желтые отдельно - они долго не лежат.

Проворчал, но все таки дружелюбнее чем в начале разговора.

- С айвой вкусно очень.

Шири Лю

А человек то не простой. Вроде безобидный старичок, ласково перебирающий крупу. Любящий, как Шири слышала, травы. Умеющий с ними работать. И кажется, что он должен разговаривать подобно терпеливому Будде. Ан нет, выпускает невидимые шипы. Обиженный? Не похоже. Скорее, таков характер нового мастера.

- Хорошо, - прожив большую часть жизни в Китае, девушка не научилась общаться с воистину восточными людьми. Западная манера светского диалога была ей доступнее и приятнее. И пусть там тоже встречались подводными камнями, требовался такт и умение найти завуалированное второе дно, дело было более привычным. Разговоры же с людьми, подобными Пенгфею, ставили ее в тупик раз за разом. Манера общения на полутонах, без вопросов и ответов, была ей чужда, но тем самым очень интересна. Совершенно по-другому устроена голова. Сказать так, чтобы ничего не поняли, но приняли за умного, а не за блаженного дурачка. Умение, доступное немногим. Шири лишь оставалось внимать да запоминать, каждый раз поражаясь, насколько странные оттенки может приобрести простая, казалось бы, беседа.

- А на что пойдут эти красные? - Шири взяла в руки пустую плетеную тарелку, стряхнула с нее пыль и принялась перекладывать желтые яблоки. Нашла два откровенно гнилых, швырнула в старую грязную корзинку.

Пенгфей

Как время сквозь пальцы пересыпалась крупа, и так же, как в течении жизни, в ней встречались жучки, портящие запасы, грязь что нужно было убрать или совсем другие зерна, что не пригодны были к пище. Горсть за горстью, их полной корзины в пустую, из рождения в старость. Посматривал на девушку, на то что и как делает она. Нюхает ли яблоки, смотрит ли в основание черенка, проводит ли пальцами по шкурке чтобы определить куда и на что определить данный плод. Не всегда, не всегда. Молча отставил корзину с перебранной гречей в тенёк, чтобы на солнце не сгорела, да придвинул к себе следующую.

- Какие красные?

Усмешка, но не злая, скорее забавляющаяся, появилась в уголках тонких губ старика. То ли урок начинался, то ли очередная мудрая сентенция. просилась на волю. В его корзине, видимо по воле случая, а реально по знанию бабушки,

оказались такие же яблоки.

- Такие вот...

Он повертел в ладонях ярко-красный, имевший окрас в виде сливающихся полос и крапин на оранжево-красном размытом фоне плод.

- Ты понюхай.

Ловким движением перебросил девушке яблоко имевшее округло-овальную форму.

- Они все разные.

Он мог отличить их по форме, запаху и даже коже. Назвать по имени. И она бы могла если бы не видела в яблоке просто пищу. А не дар который надо чтить.

Шири Лю

Зарождающееся где-то в глубине души раздражение Шири смогла быстро подавить. Да и мелко это было, злиться на старика, привыкшего общаться таким образом. Как говорить - это не его проблемы, а ваши. На смену пришло другое, более светлое и доброе чувство - искренний интерес. Понять, пропустить через себя. Что-то такое для себя решить. Пожилой мужчина явно чувствовал что-то такое, до чего девушка пока не смогла дойти. Из-за возраста ли, или из-за подхода к жизни - сейчас не важно. Важно другое. Ей давался урок. По ощущениям. И она, поймав яблоко, принялась к сладковатому, чуть терпкому аромату. Красные пахли не так, как зеленые. У тех запах был более жестким. Здесь же словно мед под кожей. Этого хотел Пенгфей? Чтобы она поняла именно такую разницу? А зачем? Шири с интересом посмотрела на мужчину.

- Оно пахнет солнцем, - с улыбкой сказала она, решив не распространяться насчет деталей. Вряд ли ему будет интересен подробный отчет. Шири отложила яблоко и вытащила из корзины практически полностью гнилой фрукт. Выбросив его в грязную корзинку, она подняла уже зеленое яблоко, показала Пенгфею и добавила.

- А это пахнет дождем. Они действительно все разные. А я не обращала внимания...
- с сомнением в голосе сказала девушка. Она прекрасно понимала, что сейчас пожилой маг добавит что-то свое. Более глубокое, чем ее банальные высказывания. И вдруг осознала, что с нетерпением ждет ответа. Пусть даже и колючего. Раздражение полностью улеглось. Остался лишь интерес.

Пенгфей

Строго говоря Пенгфей магом не являлся, скорее был проводником всего того опыта, что накопил за время своих странствий, познания, учебы у разных мастеров своего дела. Но это сейчас было не важно. Гораздо более любопытно было наблюдать за тем, как девушка делает робкие первые шаги по направлению к Свету. Очень внезапно нахлынули воспоминания, - вот его внучка делает первые шаги, улыбается деду и смотри во все глаза на мир. Дети гораздо счастливее взрослых, им не приходится выбирать и решать. Взгляд стал немного печальным, отсутствующим, но хандра быстро прошла, когда он услышал слова помощницы.

- Запахи подходят друг другу, как мужчина женщине. Где-то дополняет, где-то помогает. А где-то и просто не нужен.

Все как в жизни. Человек это плод природы. Яблоко тоже плод. Все похоже и в тоже время двойственно.

Он взял в каждую руку по яблоку, зелененькому, пышущему свежестью и ароматами. Гладкая шкурка, элегантные хвостик.

- Они пара.

Отложил в траву рядышком и снова покопался в корзинке. Достал уже другие, совершенно не похожие друг на друга. Одно круглое, желто-красное прямо таки колесо и второе округло-вытянутое к низу, с коротким, дерзко торчащим хвостиком.

- Что про них скажешь?

То ли вопрос с подвохом, то ли еще что-то такое, что могла понять только молодая девушка.

Шири Лю

Удивительно, но колкостей не последовало. И вообще речь Пенгфея приобрела глубину и спокойствие мерного потока большой реки. Шири мельком осматривала корзину, ловко выхватывала то одно, то другое яблочки с гнильцой, и выкидывала их в мусорку. Туда же летели редкие листочки и ветки, встречающиеся среди яблок. За хорошие она пока не бралась, полностью подпав под очарование неспешной беседы.

Пара яблок ее удивила. Ей то как раз казалось, что парой будут противоположные по запаху, виду и вкусу фрукты. Но опять же, сколько людей, столько и мнений. И она внимательно посмотрела на предложенные Пенгфеем яблоки. Неспешно взяла в руки оба, принялась. Ей показалось, что круглое пахнет медом. А вот чуть вытянутое явно имело аромат прохлады. Только вот как это объяснить? Вспомнился очень давний урок, в котором она пыталась донести до учеников вкус апельсина.

- Скажу, что это просто яблоки, - она с улыбкой глянула на пожилого мужчину.

- По виду они не слишком разные, чтобы тянуть на противоположности, но и не особо похожи друг на друга. Так и с запахом. Одно не дополняет второе, - Она пожала плечами и положила на место оба яблока.

Пенгфей

Интересно, когда он был молодым, тоже судить пытался своими категориями? Наверняка, учитывая какой у него неуживчивый непоседливый характер. Это сейчас он прибил, так сказать осел на постоянное место с почтовым адресом на который могли приходить открытки или, тайное желание Пенгфея, письма. Учителям с ним было трудно. Так же как и ему. Смирится. Учиться. Ждать. И боятся потерять. Чтобы потерял по совсем другой причине.

- Просто яблоки. Ты конечно права.

Однако улыбка старика ясно говорила, что правота эта весьма условна. Примерно как прав козел поедающий капусту в огороде. Растет, съедобна - значит можно жевать и не понимать, почему тебя норовят огреть веткой.

- А ты попробуй на вкус. Откуси.

Посоветовал ей.

- Сначала одно, потом второе.

Подгоняюще-ободряюще жест рукой, мол что же ты? И продолжал, взяв в свою очередь такие же яблоки. Подавая пример надкусил одно и второе, выражение удовольствия на лице.

- Гармония вкуса. Одно без другого вкусно, но теплу меда не хватает прохлады мяты. Отличное яблочное варенье делала моя жена из этих сортов. А если добавить спелой айвы...

С тихим смехом поднял к небесам глаза, показывая тем всю глубину наслаждения. Да, лакомка, да он немножко пошутил над слишком серьезно настроенной девушкой. И в тоже время дал урок. Одно хорошо, но если слишком долго то вкус не запомнится. Так же как мужчина не сможет остаться в памяти мира без рождения женщиной ребенка. В данном случае варенья.

Шири Лю

Шири рассмеялась, представив себе картину, как они с Пенгфеем, увлекшись разговором, вгрызаются в разные яблоки, существенно сокращая запасы монастыря. А ведь им не только на перекусы надо набрать, но и на сушку, и на варенье. Кстати, о варенье. Девушка удивленно приподняла одну бровь, лишь только попробовала яблоки. Действительно, о таком варианте она почему-то не подумала. Наверное потому, что сперва не подумала эти яблоки попробовать. А ведь действительно, одно было слишком сладким и терпким. Из такого варенье получится не особо вкусное. Зато в сочетании с более сочным и кислым вторым яблоком, вкус заметно улучшится. А уж когда Пенгфей добавил про айву, Шири показалось, что у нее скоро слюна пойдет от предвкушения попробовать что-то подобное.

- Вы умеете вызывать аппетит, даже если его не было, - заметила она, решительно догрызая сочное яблочко. Огрызок полетел в мусорку к остальному сору. Надо было продолжать работу, а то она совсем расслабилась. Стремясь наверстать время, Шири с удвоенным рвением взялась за яблоки. Однако мысли о варенье не уступали. И она опять подняла глаза на старика.

- А вы помните рецепт? - тут она лукаво усмехнулась и тихо добавила. - Или же все зависит от отношения к яблокам? Чем нежнее с ними, тем вкуснее варенье?

Пенгфей

Разговор стал приобретать очертания дружеской шутиливой беседы с некоторым шутивым подтекстом, о котором посторонние могли только догадываться. Вопрос полный лукавства вызвал такой вот ответ.

- Думаю что лучше вам попробовать сварить свое варенье из этих яблок. Зачем повторять что-то, когда можно сделать новое? Взять не айву, а кизил. Поменять это яблоко на вон то, с желтым бочком. Попробовать на вкус, познать ощущения.

И не удержал опять свой характер в узде, добавил с подковыркой.

- Чтобы не забыть вкус своего первый на сваренного варенья. Ведь на то оно и первое. У каждого свое. Где-то кисловатое, но с богатыми оттенками, где-то легкое, пощипывающее небо и ударяющее в голову как молодое вино. Варенье как любовь. Соединить разности чтобы получить новое целое.

Беседа вышла на новый виток, со стороны забавно наверное слушать как старик говорит с молодой девушкой о любви, но с другой... Но с другой, с кем как не с ним. Кто еще скажет.

- Не теряй времени. Пробуй. Чтобы не жалеть в старости. Она и так полна печали.

Шири Лю

Работа споро продвигалась под неспешную тихую беседу. Шири все больше нравился этот своенравный старик, который мгновенно перестраивался, меняя гнев

на милость, а колкость на шутку. Вот как сейчас, Пенгфей даже не попытался подсказать рецептик, а сразу пошел в наступление, предлагая сделать что-то свое. И в чем-то он прав. Это будет ее первое варенье со вкусом, который не забыть никогда. И дело тут не в яблоках, а в самом деле. Память запечатлеет и будет бережно хранить теплые моменты. Голос этого пожилого мастера. Теплый денек и ясное небо. Аромат яблок. Вкус самого варенья. Может с кислинкой, а может и терпко-сладкое, смотря как получится.

- Чтобы было, что помнить? - тихо спросила она Пенгфея, с тоской глядя тому в глаза. Смех куда-то испарился, осталась та самая печаль, что тянула где-то под сердцем. Нет, Шири не считала себя старой. Но ее старшему ребенку было двадцать - почти столько, сколько было ей самой, когда она приехала на Тибет. А казалось, все было как вчера. И сколько лет Пенгфею? Шестьдесят? Семьдесят? Когда он ощутил печаль старости? Когда ей самой ждать это тяжелое неотвратимое чувство?

- И не жалеть о том, чего не случилось? - мягко добавила она и нашла в себе силы улыбнуться. В голове билась мысль - подскажи, старый мастер, верни разговор вспять. Пошути, уколи, сдерни эту печальную пелену.

Пенгфей

В глазах печаль, на сердце боль. Сколько раз он видел такое выражение у женщин своей страны было просто не счесть. И все время истории. Где-то смешные до страшного, где-то от страха хотелось смеяться. Порой милые и добрые, но не оставляющие ничего за собой в памяти, иногда пару фраз запоминаешь как молитву. Пенгфей смотрел ей в глаза, понимая что сидящая рядом с ним тоже может что-то рассказать. Не только слушать разошедшегося на разговор ворчуна.

- Не жалеть. Никогда не знаешь, как лучше - чтобы было или чтобы не было. Даже Великие всегда спорят - гора родила мышь или мышь гору? Только потому, что не знают как было. Вечная неудовлетворенность состоянием мира.

Приложить руку к груди и закрыв глаза, пытаюсь тем самым усилить эффект от произносимой фразы.

- Нет мира в сердце, нет будет мира везде. Живи девочка, смотри на мир широко открыв глаза - меняйся с ним, пробуй и не думай о том, какое платье надо было надеть на свидание с юношей давным давно. Зеленое или красное. Ведь тебя он видит, а не ткань.

Может быть она не поймет, может быть запомнил, а перед глаза старика царила та самая весна. Зеленый лист, настолько широкий что в него поместились сладкие плоды для завтрака. В руках бутыл с родниковой водой, теплый ветерок в волосах даже не тронутых сединой. Полянка с густой травой, солнечный свет в глазах. Сладость на губах. Он не хотел вспоминать, но эта девчонка! Пришлось довольно шумно фыркнуть в попытке скрыть дрожь губ и возможную слезинку.

- Вечно моя внучка кривлялась перед зеркалом, то так цветок в волосы, то эдак. Фильмов насмотрелась.

Смешно сложил осуждающую гримаску на морщинистом лице и губы поджал.

- Вот помню один. На кассете было много серий записано.

Доверительно так, с оглядкой чтобы мол больше никто не услышал.

- Санта-Барбара какая-то. Смотрим, а там свадьба. Красиво все, серьезно и знаешь что?

Не надо боли. Не надо больше. Давай улыбнемся. Вспомним выбор, увидим его лучшие стороны.

- Невеста убежала. А знаешь почему?

Блеснул улыбкой во флирте старый прохиндей.

- Жених надел не те ботинки.

Шири Лю

А ведь он прав. Гармония, прежде всего, должна быть в душе. Зародившись там, она выйдет наружу, поменяет мир, сделает его светлее и радостнее. И верь после этого людям, которые говорят "один в поле не воин". Начать с себя, поменять собственное восприятие, взгляд на мир, и тогда возможно, мир тоже взглянет по новому. А еще возможно он прав, и то, что мешает, следует оставить, не тянуть за собой. В прошлом есть сила - оно уже случилось. Есть и слабость - его не изменить. И вот до этого додумываются, почему-то не все. И мусолят и мусолят воспоминания, прикидывая, как бы было, если бы они надели не зеленое, а красное платье. И теряют настоящее, отдавая всего себя прошлому. И гармонии с собой нет, ведь постоянно живет неудовлетворенность и неуверенность - правильно ли поступил. Но вновь их разговор вильнул в сторону, подобно реке, что делает поворот. И вновь сменилась не только тема, но и общий окрас беседы.

- Я не смотрела, но верю, - засмеялась она, в который раз не уставая поражаться на чудесного старика. Он неисправим. Вроде обычный ворчливый пожилой мужчина, каких полно везде, в любой стране мира. Но в тоже время - тонкий психолог, отличный собеседник и мудрый наставник в одном флаконе. Удивительно. Шири в очередной раз повезло встретить на своем пути удивительного человека.

- Скажите, а вы не преподавали раньше? - она тут же спохватилась и добавила, чтобы не обидеть Пенгфей. - Вы очень хорошо говорите. Не просто красиво, а правильно.

Пенгфей

Тихо рассмеялся и сам, стараясь следовать только что сказанному совету. Плохо получалось. Душа просила весточки, хоть нескольких слов на открытке, но увы. Приходилось только ждать и учиться смирению, наверное самому тяжелому, что жизнь могла для него подготовить.

- Сам бы не смотрел, но пришлось. Женщины, как пуганные цыплята, сносили все на своем пути как только подходило время и было электричество. Не важно. Голод ли, война, речи ли Чей Куйяна на всех каналах радио и телевизора. Они умудрялись быть в курсе всех перипетий жизни этой семьи.

Осуждающе и в тоже время несколько изумленно покачал головой, не переставая однако работать руками, перебирая уже пучки ароматных трав.

- Возможно это давало им силы жить дальше. Надежды на другой мир для из детей. Яркая картина из прошлого. Уже вечер, а он не молод. Зато внучка настоящая красавица. Вся молодежь округи ходит следом, даже солдаты гарнизона что бывают наездами. Это последнее очень не нравится старику. Но еще больше ему не нравятся слова любимого лучика.

- Уеду в Америку и стану актрисой, не буду жить здесь - здесь никогда ничего не происходит, в магазинах ничего не купить даже если заваляется несколько цзяо. А мне рассказывали...

Отгородится от воспоминаний порой очень трудно. Даже ему. В уголках глаз копится влага. Но к счастью собеседница отвлекла вопросом, не дав дорожке горя лечь на старческую щеку.

- Нет, никогда. Скорее это от того, что я думаю прежде чем сказать. Жизнь здесь не всегда была мирной, а солдаты брали на мушку даже монахов монастырей. Да что там брали, стреляли и разрушали. Даже Далай Лама бежал переодевшись китайским солдатом, а Лхасу грабили, стреляя из пушек по монастырю Сера и дворцу Норбулингка. Жизнь ребенка в таком случае превращается в наблюдение, он как хищный зверек чует повадки незнакомцев.

События, история, магия времени. Старик не жалел о том, что довелось пережить тогда. Кровь бурлила и молодой охотник из воспоминания вел тайной тропкой по горам маленький караван.

Шири Лю

Что же это за кино то такое волшебное, что все женщины так липли к экранам, когда оно начиналось? Название Шири ни о чем не говорило, однако, судя по рассказу Пенгфея, сериал был вещью улетной. А что может быть интересного в жизни какой-то там семьи, пусть бы даже и большой? Кому понравится смотреть, как они ссорятся, мирятся, женятся и варят супы на кухне? Загадка. Девушка покосилась на пожилого мастера, не смеется ли он над ней? Вдруг да решил пошутить, проверить ее. А чего он ожидал? Что она с горящими глазами начнет уверять его в том, что все его женщины вели себя правильно, и там, в этом кино, было столько всего интересного? Да ну чушь же какая то. А вот слова о надежде вернули ее из раздумий на грешную землю. Что, картина в телевизоре столь отличалась от реальности, и все жили именно сериалом? Мечтали, если уж ссориться, то на шикарной вилле? Или что там такое было в кино, о чем можно было только мечтать? Ну да, бормотание Пенгфея подтвердило ее догадку. Ничего не купить, негде отдохнуть, не на что жить. И извечное стремление туда, где нас нет, но где жизнь наверняка получше.

- И ребенок перестает быть маленьким. В теле крохи живет старик, - с жестью в голосе произнесла Шири, разом вспоминая сцену из детства. Холодную, практически безликую. Но вырезанную в памяти, словно в камне. Как убивали ее родителей. Как она, дрожа всем телом, молчала, не в силах даже закричать. А закричи - и не было бы сейчас ее здесь. Не видела бы она лиц своих детей. Да и детей бы не было. Ничего бы не было. Девушка сглотнула и глубоко вздохнула, отгоняя от себя лики прошлого.

- Мастер Пенгфей, я считаю, что с яблоками на сегодня надо заканчивать. Давайте перейдем к рису?

Пенгфей

Несколько удивленно взглянул на говорившую, столько в тоне голоса было оттенков. От скрипучей металлической боли, до звенящего гнева. Или может быть страха. От которого застывал как будто зачарованный змеей.

- Так же как в теле старика всегда найдется место ребенку.

Покачал в ответ головой, мол не надо все так возводить, особенно если не знаешь предыстории вопроса.

- Дети мудры, но к сожалению с возрастом они забывают правду. Не слышат что

говорят птицы, верят радио и телевизору. И мало кто поможет старому человеку перебрать рис.

Завуалированная благодарность и комплимент сразу. С его с стороны было бы грубостью не оценить беседу. Запустить руку в корзину с белым рисом, почувствовать плотность и шероховатость злака. Набрать горсть, тоненькой струйкой выпустить на волю. Стук зерен друг о друга.

- Говорят на юге поклонялись богу риса. Молили его об урожае, дожде, приносили жертвы отгоняя засуху и плели сети о птиц, что готовили склевать посевы. Но в соседней деревне верили в бога войны. И бога крови. Нетрудно догадаться что случилось.

Старик замолчал и запустил ладонь в другую корзину. Красные зерна риса зашуршали ручейком падающим с ладони Пенгфея подобно водопаду.

- Вода стала красной от крови людей. Вода что питала посевы... Рис напоминает мне. Все что случается меняет мир. Оставляет след.

Поднял взгляд карих глаз, немного грустных, немного лукавых, на женщину.

- А что ты видишь когда садишься перебирать зерна?

Шири Лю

- Жизнь вернет им правду, так или иначе, - уверенно заявила Шири, глядя в глаза пожилому человеку. Все в мире взаимосвязано. Все в мире крутится, напоминая об Уроборосе. Все циклично, и там, где кончается ребенок - начинается старик. И да, в каждом старике живет дите. И это не в коем случае не слабоумие. Это попытка жизни продлиться бесконечно долго. Даже в теле старика. И вспомнит он ту правду, что всосал с молоком матери. Что искажали годами голоса извне. Главное, чтобы не было поздно. Пенгфей, судя по его речам, получил свою правду. И сейчас щедро делился ею с Шири. И пусть со стороны казалось, что старый человек с Востока пудрит мозги западной женщине. На деле они плели кружево единой беседы. Нежно, бережно и деликатно. И за это она была благодарна старому мастеру.

- Без еды любой воин потерпит поражение, - заметила Шири, искренне считая, что воинствующие боги не могут быть сильнее мирных по определению. Да, они напитаются кровью, но та быстро иссякнет, ведь подпитываться пищей не получится. Иссякнет источник, и вот уже могучий бог становится бледным подобием себя самого.

- Я вижу отличное блюдо, которое смогу из него приготовить, - засмеялась Шири, разом переводя разговор в новую колею. Богатый на эмоции разговор продолжался, а работа продвигалась довольно быстро. Англичанка ловко подвинула к себе небольшую корзинку с белым рисом, и принялась выбирать и него шелуху и черные зернышки. - Я очень люблю готовить. И люблю, когда продукты чистые и свежие. Из них, как мне кажется, получаются самые вкусные блюда. А может быть, это из-за того, что я готовлю с любовью? Как вы думаете, мастер Пенгфей?

Пенгфей

- Наверное это от того, что вы умеете готовить.

Лукаво улыбнулся, подхватывая перышко беседы, старик, щелчком отправляя почерневшие зернышки в корзину с мусором. А то раскидаешь тут еду, хоть и порченную - мышей не оберешься да грызунов всяких. Дикий зверь хорош только когда добычлив, стоит посадить на привязь медведя, как он облысеет, посадишь

волка - выпадут клыки. А грызуны плодятся. Как саранча сжирая все на своем пути. Каждому свой мир считал Пенгфей. Женщине нравилась кухня и готовка, ему нравилось читать, перебирать рукописи и бродить по лесу. Кому-то нравилось собирать пищу для готовки и писать рукописи. Спрос и предложение. Он не знал европейских экономистов, но условия жизни ясно вырисовывали свой контур в потребностях современного человека.

- Было бы приятно попробовать ваше любимое блюдо, ведь по нему можно многое узнать о человеке. По тому сколько он соли кладет, использует ли мясо и овощи. И особенно приправы. Вы ведь их используете тоже?

Лакомка внутри старика зашевелилась и высунула головы, сонно потирая глаза и вопрошая о том, что может быть он попробует что-то новое и необычное?

- Моя мать говорила - без огня хворост не загорится.

Изрек воспоминание и задумался, а девушка пусть расшифровывает фразу, понимает ее. Не все же старику разжевывать и в рот им класть, надо подталкивать их к полету.

- Хворост... уже темнеет и пора занести корзины обратно под навес. Дождя не будет, но мышки тоже любят полакомиться.

Легко поднялся на ноги, оправил одежду смахивая шелуху и не напрягаясь особ поднял корзинку не из маленьких. Нет, не красовался, полагал долгом мужчины оберегать, быть сильнее и иметь право на улыбку красивой женщины.

Шири Лю

- А вы приходите в гости, и попробуете, - мягко улыбнулась Шириа Пенгфею, возвращая ему завуалированный ответ. Даже из сегодняшнего разговора она поняла, насколько хитро и многолико может выглядеть пожилой мастер. Значит, даже в ее простом ответе он сможет углядеть спрятанное. Приглашение прозвучало искренне, англичанка искренне хотела бы продолжить общение, которого ей порой не хватало. Не все же уроки долдонить, повторяя одно и то же. К тому же, ей казалось, что Яну может понравится такой мудрый собеседник. А уж какое впечатление он произведет на Юншэна - одному Богу известно.

Она тоже поднялась, смахивая с одежды мелкую шелуху и веточки. За приятным разговором время пролетело незаметно, а сделали они за сегодня немало. Ну да, без работы не будет успеха. В любом деле. Даже в розжиге огня и приготовлении пищи. Шири подняла корзинку и понесла ее в сторону кухни. Там дежурные разберут припасы, какие-то отправятся на готовку, каким-то найдется место в кладовой. Говорить не хотелось. Но не потому, что собеседник перестал вызывать интерес. Скорее сейчас было сладкое послевкусие интересного разговора, когда хотелось помолчать и переосмыслить все сказанное. Англичанка попрощалась с Пенгфеем, поклонилась ему и пошла домой.
